Именем
Российской Федерации

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 81 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Сафонова Матвея Евгеньевича

город Санкт-Петербург 17 ноября 2026 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, В.В.Коробченко, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

с участием представителей заявителя – адвокатов С.В.Дорохина и А.Е.Евтеева, полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации А.А.Клишаса, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации Д.Ф.Мезенцева,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности пункта 1 статьи 81 Семейного кодекса Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина М.Е.Сафонова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Е.В.Тарибо, объяснения представителей стороны, принявшей и подписавшей оспариваемый акт, и выступления временно исполняющего обязанности полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации – П.В.Степанова, а также приглашенных в заседание представителей: от Генерального прокурора Российской Федерации – А.З.Завалунова, от Министерства юстиции Российской Федерации – А.В.Таманцевой, от Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации – У.А.Омаровой, от Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка – Н.В.Куц, от Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – С.А.Синицына, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Гражданин М.Е.Сафонов оспаривает конституционность пункта 1 статьи 81 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которому при отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно в размере: на одного ребенка – одной четверти, на двух детей – одной трети, на трех и более детей – половины заработка и (или) иного дохода родителей.

Как следует из представленных материалов, Никулинский районный суд города Москвы решением от 25 января 2024 года взыскал с М.Е.Сафонова алименты на его дочь 2021 года рождения в размере $^1/_4$ заработка и (или) иного дохода ежемесячно, отклонив доводы заявителя,

полагавшего справедливым определить размер алиментов в твердой денежной сумме. Данное судебное постановление оставлено без изменения судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда, которая в апелляционном определении от 26 августа 2024 года указала, что с учетом наличия постоянного дохода у плательщика алиментов их размер обоснованно определен в долевом отношении к заработку. При этом суд апелляционной инстанции посчитал, что получение заявителем высоких доходов от осуществления профессиональной спортивной деятельности и уплата алиментов, намного превышающих потребности ребенка, не относятся к обстоятельствам, при которых размер алиментов может быть определен в твердой денежной сумме. В передаче кассационной жалобы на упомянутые судебные постановления и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2024 года, которым они оставлены без изменения, для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая 2025 года.

В жалобе М.Е.Сафонов указывает, что еще до принятия судом решения о взыскании алиментов он за два года добровольно перечислил на содержание ребенка около 9 млн рублей, в том числе переводил суммы по 500 тыс. рублей и 250 тыс. рублей ежемесячно, а исполняя решение суда, уплатил в качестве алиментов за три с половиной года порядка 62 млн рублей, что намного превышает реальные потребности несовершеннолетнего ребенка. По мнению заявителя, пункт 1 статьи 81 Семейного кодекса Российской Федерации противоречит статьям 17 (часть 3), 38 (часть 2), 55 (часть 3) и 75^{1} Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой в системе действующего правового регулирования, он не позволяет определить размер алиментов, взыскиваемых с родителя, имеющего постоянный доход, в твердой денежной сумме в размере, который соответствует потребностям несовершеннолетнего ребенка.

1.1. Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность нормативного акта, примененного в конкретном деле заявителя, при разрешении которого исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты, если придет к выводу о наличии неопределенности в вопросе о том, соответствует ли оспариваемый акт Конституции Российской Федерации. При этом Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл оспариваемых положений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, или сложившейся правоприменительной практикой, исходя из их места в системе правовых норм и не будучи связанным изложенными в жалобе основаниями и доводами.

М.Е.Сафонов оспаривает конституционность лишь пункта 1 статьи 81 Семейного кодекса Российской Федерации и только в связи с вопросом об определении размера алиментов не в долевом отношении к доходу родителя, а в твердой денежной сумме. Однако указанное законоположение, устанавливая общие положения о размере алиментов, находится в неразрывной нормативной связи с пунктом 2 статьи 81 указанного Кодекса, предусматривающим возможность уменьшения или увеличения установленных оспариваемой нормой долей, в размере которых взыскиваются алименты, судом с учетом заслуживающих внимания обстоятельств, и – применительно к взысканию алиментов в твердой денежной сумме – со статьей 83 названного Кодекса. Следовательно, хотя конституционность иных, помимо пункта 1 статьи 81 Семейного кодекса Российской Федерации, законоположений заявителем не оспаривается, это не препятствует оценке соответствия Конституции Российской Федерации данной нормы во взаимосвязи с иными положениями этого Кодекса.

1.2. Таким образом, исходя из предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» пункт 1 статьи 81 Семейного кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на его основе в системе действующего правового регулирования разрешается вопрос о возможности учесть реальные и разумные потребности несовершеннолетнего ребенка при определении размера алиментов на него, взыскиваемых судом с родителей, имеющих постоянный доход, при отсутствии соглашения об уплате алиментов.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, в котором обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, находящегося под защитой государства (статья 7; статья 38, часть 1), определяет заботу о детях в качестве равного права и обязанности родителей (статья 38, часть 2). Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России (статья 67^1, часть 4), которая реализуется, исходя из необходимости охраны достоинства личности (статья 21, часть 1) и обеспечения сбалансированности прав и обязанностей граждан (статья 75^1), в законодательстве, регулирующем вопросы защиты детства и создание условий для достойного воспитания детей в семье, что составляет предмет совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (статья 72, пункт $ж^1$ части 1).

Называя человека, его права и свободы высшей ценностью и относя признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина к числу обязанностей государства, Конституция Российской Федерации также гарантирует каждому государственную, в том числе судебную, защиту его прав и свобод и предусматривает, что права и свободы человека и гражданина, включая приведенные права детей и родителей,

являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием, а их осуществление не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 2; статья 17, часть 3; статья 18; статья 45, часть 1; статья 46, часть 1).

Принятый на основе конституционных положений Семейный кодекс Российской Федерации, устанавливая принципы заботы о благосостоянии и развитии детей, а также обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних (пункт 3 статьи 1), в качестве одной из мер реализации данных принципов предусматривает обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей, при этом родителями самостоятельно определяются порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям; родители вправе заключить соглашение о содержании своих несовершеннолетних детей (соглашение об уплате алиментов), а если они не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на их содержание (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке (пункты 1 и 2 статьи 80).

По смыслу правовой позиции, выраженной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2010 года № 17-П, требование об изъятии в том числе части заработной платы, имеющее целью обеспечение исполнения родителями в установленных законом случаях своих алиментных обязательств, само по себе не может рассматриваться как ограничение конституционных экономических прав, препятствующее их реализации на основе гарантированного Конституцией Российской Федерации равенства прав и свобод человека и гражданина (статья 19, часть 2).

При отсутствии упомянутого соглашения с родителей несовершеннолетних детей судом взыскиваются ежемесячно алименты, установленные в определенном размере, равном, в частности, на одного ребенка одной четверти заработка и (или) иного дохода родителей; при

этом размер доли может быть уменьшен или увеличен судом с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств (статья 81 Семейного кодекса Российской Федерации). Закрепленный взаимосвязанными нормами семейного законодательства механизм взыскания алиментов на несовершеннолетних детей включает возможность взыскания судом алиментов в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме при отсутствии соглашения родителей и в случаях, если родитель, обязанный уплачивать алименты, имеет нерегулярный, меняющийся заработок и (или) иной доход, либо если этот родитель получает заработок и (или) иной доход полностью или частично в натуре или в иностранной валюте, либо если у него отсутствует заработок и (или) иной доход, а также в других случаях, если взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя невозможно, затруднительно или существенно нарушает интересы одной из сторон; при этом размер твердой денежной суммы определяется судом исходя из максимально возможного сохранения ребенку прежнего уровня его обеспечения с учетом материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств (пункты 1 и 2 статьи 83 данного Кодекса).

Лицо, обязанное уплачивать алименты, вправе обратиться в суд с требованием об определении размера алиментов в твердой денежной сумме и о единовременной выплате алиментов, или о предоставлении определенного имущества в счет алиментов, или об уплате алиментов иным способом в случае выезда в иностранное государство на постоянное жительство и при недостижении с членами семьи, которым оно по закону обязано предоставлять содержание, соглашения об уплате алиментов (статья 118 Семейного кодекса Российской Федерации).

Ответственность за обеспечение надлежащих условий для реализации ребенком права на достойный уровень жизни обязывает родителей предпринять для этого все возможные усилия (постановления

Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2010 года № 17-П и от 14 апреля 2022 года № 15-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 704-О, от 27 октября 2022 года № 2826-О и др.). Вместе с тем, как следует из приведенных законоположений, механизм взыскания алиментов на несовершеннолетних детей с обязанных лиц, сочетая строгую связанность суда законом с предоставленной ему дискрецией при осуществлении полномочий в сфере правосудия, реализует требование о необходимости обеспечения баланса интересов сторон алиментных отношений (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 6 октября 2017 года № 23-П и от 1 февраля 2019 года № 7-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2012 года № 122-О-О, от 20 июля 2021 года № 1636-О и др.). Это предполагает установление такого регулирования, при котором гарантировалось бы сохранение уровня обеспеченности несовершеннолетнего ребенка при одновременном исключении чрезмерного и неразумного обременения лиц, осуществляющих алиментные выплаты (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июля 2011 года № 953-О-О, от 6 июня 2016 года № 1417-О и др.).

3. Конституционный Суд Российской Федерации, принимая во внимание практические сложности в создании и реализации идеальных моделей правового регулирования (постановления от 22 апреля 2026 года № 26-П, от 7 июля 2026 года № 46-П и от 14 июля 2026 года № 48-П), указывал на обязанность законодателя разрабатывать оптимальные нормативные механизмы правовой защиты конституционных прав граждан (постановления от 27 июня 2012 года № 15-П, от 26 сентября 2024 года № 41-П, от 24 февраля 2026 года № 8-П, от 22 июля 2026 года № 53-П и др.). Конституция Российской Федерации не устанавливает конкретный порядок исполнения обязанности родителей заботиться о детях, что в силу ее статей 71 (пункт «в») и 72 (пункты «б», «к» части 1), обязывающих федерального законодателя осуществлять регулирование и защиту прав и

свобод человека и гражданина в сфере семейных отношений, обусловливает необходимость установления в отраслевом законодательстве соответствующих правил (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2012 года № 122-О-О и др.).

Предусмотренный пунктом 1 статьи 81 Семейного кодекса Российской Федерации механизм расчета алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя, будучи оптимальным и удобным правовым средством обеспечения материальных потребностей детей, в одинаковой мере и без каких-либо исключений распространяется на всех лиц, с которых алименты взыскиваются на основании данного законоположения. Это само по себе соответствует принципам справедливости, правовой определенности, а также юридического равенства и вытекающим из них критериям разумности, необходимости и соразмерности при определении условий возможных ограничений прав граждан, на необходимость соблюдения которых неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, в том числе оценивая конституционность законодательного регулирования семейных правоотношений, правоотношений по предоставлению пенсионных выплат специальным категориям граждан и членам их семей и в иных случаях (постановления от 2 марта 2021 года № 4-П, от 7 апреля 2022 года № 14-П и др.).

Нормы, устанавливающие данный механизм, по существу воспроизводят положения, содержавшиеся в актах советского периода – Кодексе законов о браке, семье и опеке от 19 ноября 1926 года (статья 51-а, введенная Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 мая 1937 года) и Кодексе о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 года (статья 68), которые также закрепляли способ определения размера алиментов в долевом отношении к заработку (доходу) родителей, что было вполне оправданно в условиях преимущественно централизованного регулирования оплаты труда, осуществлявшегося государством главным образом на основе

тарифной системы, включавшей такие элементы, как тарифные ставки (оклады) и тарифные сетки.

Удобство долевого способа расчета алиментов при однородном уровне дохода позволяет без необходимости доказывания в каждом деле конкретного объема потребностей ребенка гарантировать ему стабильный уровень содержания, который корректируется вслед за изменением доходов родителя. Однако в современных социально-экономических условиях, для которых характерны существенные различия в доходах разных групп населения, традиционный для правопорядка подход, предполагающий взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу, не может быть неиндивидуализированным, т.е. не учитывающим нетипичные по объему доходы.

На индивидуальный учет реальных возможностей лица, обязанного уплачивать алименты, направлена норма, содержащаяся в пункте 2 статьи 81 Семейного кодекса Российской Федерации, в силу которой размер долей, исчисляемых при взыскании алиментов, может быть уменьшен или увеличен судом с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств. В судебной практике в качестве таких обстоятельств рассматриваются: наличие у плательщика алиментов других несовершеннолетних и (или) нетрудоспособных совершеннолетних детей, а также иных лиц, которых он обязан по закону содержать; низкий доход плательщика алиментов; состояние здоровья плательщика алиментов (например, нетрудоспособность вследствие возраста или состояния здоровья), а также ребенка, на содержание которого производится взыскание алиментов (например, наличие у ребенка тяжелого заболевания, требующего длительного лечения) (пункт 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»). Иными словами, в понимании правоприменителя данная норма нацелена, скорее, на уменьшение размера алиментов в случае возникновения у плательщика

трудностей, вызванных уважительными причинами (в частности, необходимостью учета интересов иных лиц, благополучие которых зависит от плательщика), либо на увеличение их размера, если требуется повысить уровень материального обеспечения ребенка за счет обязанного лица, в том числе когда такие затрудняющие уплату алиментов обстоятельства отсутствуют. Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 10 раздела «Судебная коллегия по гражданским делам» Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2014), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 декабря 2014 года, а также в пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 56, высокий уровень доходов у родителя, обязанного уплачивать алименты, сам по себе не отнесен к обстоятельствам, при которых возможно взыскание алиментов в твердой денежной сумме, а не в долевом отношении к заработку. В деле, приведенном в упомянутом Обзоре, использован подход, в соответствии с которым получение одним из родителей сверхвысоких доходов, в связи с чем во исполнение алиментных обязательств им будут выплачиваться суммы, намного превышающие потребности ребенка, не свидетельствует о нарушении интересов какой-либо из сторон алиментных обязательств.

Между тем алименты имеют целевой характер, поступая в распоряжение родителей (лиц, их заменяющих), они расходуются ими на содержание, воспитание и образование ребенка (абзац первый пункта 2 статьи 60 Семейного кодекса Российской Федерации). На это же указывает периодический характер уплаты алиментов, предусмотренный статьями 81 и 83 Семейного кодекса Российской Федерации (данный Кодекс при взыскании алиментов в судебном порядке, по общему правилу, не предполагает единовременной досрочной, авансовой уплаты алиментов, в частности путем передачи имущества). Расходы родителей на содержание своего несовершеннолетнего ребенка не могут и не должны ограничиваться исключительно минимальными (базовыми)

потребностями ребенка. Однако, как показывает ситуация заявителя, взыскание алиментов может производиться в размерах, которые не обосновываются реальными и разумными потребностями ребенка, что фактически не отличается от возникновения у него исключительно имущественных притязаний на долю дохода родителя, притом что ребенок не имеет права собственности на имущество родителей (пункт 4 статьи 60 Семейного кодекса Российской Федерации).

Вместе с тем автоматическое применение механизма расчета алиментов в долевом отношении к высоким доходам без сопряженной с этим возможности применения иного варианта расчета по мотиву необоснованности размера алиментов реальными и разумными потребностями ребенка приводит к лишению плательщика алиментов имущества, которое не обусловлено конституционным предназначением алиментов и вытекающим из него существом алиментной обязанности. Более того, в случае недобросовестности родителя, в распоряжение которого поступают алименты, подобный подход может создавать предпосылки для злоупотребления посредством нецелевого использования алиментов, улучшения таким родителем своего финансового положения за счет плательщика, а также, если между родителями (чаще всего бывшими супругами) сложились конфликтные отношения, порождать попытки одного из родителей использовать этот механизм в качестве своего рода кары для плательщика. Судом по требованию плательщика может быть принято решение о перечислении части алиментов на счета, открытые на имя несовершеннолетних детей в банках, при этом в распоряжении родителя, с которым проживает ребенок, должно оставаться не менее половины суммы (абзац второй пункта 2 статьи 60 Семейного кодекса Российской Федерации). Принятие судом такого решения возможно, в частности, в случае ненадлежащего исполнения родителем, получающим алименты, обязанности по расходованию соответствующих выплат на содержание, воспитание и образование ребенка и сохранения при таком способе исполнения решения суда уровня материального обеспечения

ребенка, достаточного для его полноценного развития (питание, образование, воспитание и т.д.) (пункт 33 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 56).

В то же время правовые средства защиты интересов ребенка при нарушении родителем, проживающим совместно с ребенком, обязанности расходования алиментов исключительно в его интересах ограничены даже с учетом имеющейся возможности перечисления алиментов на номинальный счет (статья 860^1 ГК Российской Федерации), на которую обращает внимание Минпросвещения России в методических рекомендациях по вопросам выдачи органами опеки и попечительства предварительных разрешений на осуществление имущественных прав ребенка (письмо от 4 апреля 2023 года № 07-1780). При этом родитель, уплачивающий алименты, как правило, не имеет возможности непосредственно контролировать их расходование вторым родителем, поскольку не получает банковскую выписку о расходовании средств со счета, на который перечисляются алименты, или отчет о расходовании вторым родителем наличных денежных средств.

4. Конституция Российской Федерации, принятая многонациональным народом Российской Федерации, сознающим себя частью мирового сообщества (преамбула), устанавливает, что права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются в Российской Федерации в том числе согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (статья 17, часть 1), которые, равно как и международные договоры Российской Федерации, являются составной частью ее правовой системы, причем если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора (статья 15, часть 4).

Как следует из Декларации прав ребенка (принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 года), наилучшее обеспечение интересов ребенка должно быть руководящим принципом для тех, на ком лежит

ответственность за его образование и обучение, прежде всего для его родителей (принцип 7). В силу Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года, государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка, при этом родитель (родители) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка (пункты 1 и 2 статьи 27).

Зарубежный опыт, учитывающий приведенные международно-правовые нормы, демонстрирует наличие различных подходов к регламентации порядка и условий исполнения родителем своих алиментных обязательств: от фиксации доли дохода обязанного родителя, в размере которой взыскиваются алименты, до полного усмотрения суда (в том числе с установлением основных факторов, подлежащих учету, включая наилучшие интересы ребенка, учет расходов на его содержание либо поддержание привычного уровня жизни и др.). Практика подавляющего большинства государств показывает, что алименты на несовершеннолетних детей не предполагают их приобщения к роскошной жизни родителей, не служат обогащению второго родителя и что даже при очень высоком доходе родителей потребности их несовершеннолетнего ребенка имеют пределы. Как правило, родитель, претендующий на алименты на ребенка, не может просто ссылаться на высокий уровень жизни второго родителя, а должен обосновать запрашиваемую сумму разумными потребностями ребенка, которые определяются с учетом всех обстоятельств каждого дела, включая возраст ребенка, его здоровье, благосостояние и потребности в развитии, а также стоимость жизни и иные социально-экономические факторы.

Судебные органы иностранных государств, как правило, обладают широкой дискрецией при определении размера алиментов, при этом многим иностранным правопорядкам не свойственны жесткие законодательные привязки размера алиментов к проценту от дохода, вместо которых

используются более гибкие модели, учитывающие доходы обоих родителей и реальные потребности ребенка. Такой подход связан со стремлением к большей справедливости и адаптивности: закон прямо не предусматривает доли дохода или суммы, назначаемой в качестве алиментов, но предполагает определение размера алиментов на основе дискреции суда с учетом различных факторов. Судебно-правовой опыт зарубежных стран демонстрирует, что суды в большинстве случаев наделены правом увеличить или уменьшить сумму алиментов в зависимости от конкретных обстоятельств. Исследованная зарубежная практика показывает, что алименты не рассматриваются как средство накопления личного имущества и должны покрывать только реальные и разумные потребности детей, а неправомерно присвоенные законным представителем средства могут рассматриваться в качестве неосновательного обогащения.

5. Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, усмотрение суда при разрешении поставленных перед ним вопросов вытекает из принципа самостоятельности и независимости судебной власти (Постановление от 1 марта 2012 года № 5-П). В отдельных случаях констатация возможности судов правильно истолковать положения семейного законодательства может не требовать конституционно-правового истолкования или признания нормы неконституционной. В этом случае достаточным в рамках конституционного правосудия является выявление отсутствия неопределенности соответствующего регулирования, как это, в частности, имело место при обращении к вопросу о безосновательности взыскания с лица, отцовство которого установлено в судебном порядке, алиментов за прошедший период в пределах трехлетнего срока с момента обращения в суд (Определение от 5 апреля 2016 года № 704-О). Вместе с тем одна только возможность преодоления неясностей в законодательном регулировании путем его толкования не всегда может быть признана достаточной и допустимой для обеспечения прав граждан (постановления от 23 марта 2000 года № 4-П и от 24 ноября 2022 года № 51-П). Разрешая дела о проверке конституционности законоположений, регулирующих порядок

взыскания алиментов, Конституционный Суд Российской Федерации признавал их неконституционными, если из их буквального смысла или смысла, придаваемого им правоприменительной практикой, следовало, что они не позволяли уменьшить бремя, возложенное на плательщика алиментов, в тех случаях, когда требовалось в силу действующих в сфере семейного законодательства принципов справедливости, равенства и соразмерности, в частности, исключить какие-либо доходы (компенсации) при определении размера алиментного обязательства (Постановление от 1 февраля 2019 года № 7-П).

Вместе с тем обычно оценка конституционности положений семейного законодательства вызывает необходимость их существенной корректировки путем конституционно-правового истолкования. Так, разрешая вопрос о возможности уменьшения неустойки, подлежащей уплате при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что соответствующие нормы не препятствуют суду при наличии заслуживающих внимания обстоятельств уменьшить такую неустойку, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства по уплате алиментов (Постановление от 6 октября 2017 года № 23-П). Признание подобных законоположений не противоречащими Конституции Российской Федерации с выявлением их конституционно-правового смысла, исключающего нарушение конституционно значимого баланса интересов сторон алиментных отношений, не лишает федерального законодателя возможности конкретизировать в рамках предоставленных ему дискреционных полномочий порядок реализации вытекающих из статьи 38 (часть 2) Конституции Российской Федерации обязанностей родителей, в том числе в части уплаты алиментов на несовершеннолетних детей, в случаях, когда такой порядок содержит положения, не согласующиеся с отраслевой природой семейного права и обусловленной ею спецификой семейного законодательства (Постановление от 20 июля 2010 года № 17-П).

5.1. По смыслу статьи 38 (часть 2) Конституции Российской Федерации и конкретизирующих ее положений Семейного кодекса Российской Федерации, а также исходя из существа отношений между родителями и их детьми, возложенной на родителей ответственности за обеспечение надлежащих условий реализации ребенком права на достойный уровень жизни и приоритета добровольного исполнения родителями обязанности содержать своих несовершеннолетних детей, основанного, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, на общепризнанной презумпции добросовестности родительской заботы о детях (постановления от 20 июля 2010 года № 17-П и от 1 февраля 2019 года № 7-П), предполагается добровольное исполнение родителями указанной обязанности. В случае неисполнения данной обязанности в добровольном порядке, в том числе при отсутствии соглашения об уплате алиментов, допускается ее принудительное исполнение путем взыскания с родителей средств на содержание несовершеннолетних детей в судебном порядке.

Применение именно судебного механизма разрешения данного вопроса продиктовано спецификой соответствующих отношений (социальной, морально-этической, юридической) и необходимостью определения, сопоставления и оценки различных, причем в некоторых случаях противоположных, интересов, учета всех значимых фактов и обстоятельств, имеющих отношение к конкретной ситуации. Как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, право на судебную защиту, будучи универсальным правовым средством государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, выполняет обеспечительно-восстановительную функцию в отношении всех других конституционных прав и свобод, что предопределено особой ролью судебной власти и ее вытекающими из Конституции Российской Федерации прерогативами по осуществлению правосудия, характеризующего содержательную сторону процессуальной деятельности суда как таковой. Суды при рассмотрении дел обязаны исследовать фактические обстоятельства по существу, не ограничиваясь установлением формальных условий применения нормы, с

тем чтобы право на судебную защиту не оказалось ущемленным (постановления от 2 июля 1998 года № 20-П, от 27 октября 2015 года № 28-П, от 30 июня 2021 года № 31-П, от 28 декабря 2022 года № 59-П, от 24 марта 2023 года № 10-П, от 24 марта 2026 года № 17-П и др.).

Следовательно, при принятии решения о взыскании с одного из родителей алиментов на несовершеннолетнего ребенка суды должны, не опираясь лишь на буквальное требование пункта 1 статьи 81 Семейного кодекса Российской Федерации, определяющего долю дохода, в размере которой взыскиваются алименты, учитывать общеправовые принципы справедливости и соразмерности и конституционное предназначение алиментных обязательств, предполагающее, что взыскиваемые алименты обеспечивают именно содержание ребенка исходя из его реальных и разумных потребностей и не могут превращаться – в случае получения плательщиком алиментов высоких доходов – в источник формирования избыточного уровня обеспечения ребенка, не оправданного его реальными и разумными потребностями, или в средство перераспределения этих доходов в пользу ребенка, а тем более в пользу других лиц.

Между тем, даже несмотря на предусмотренную указанным Кодексом (пункт 2 статьи 81 и пункт 1 статьи 83) возможность изменения, в том числе уменьшения, доли, в размере которой взыскиваются алименты, или взыскания алиментов в твердой денежной сумме при наличии заслуживающих внимания обстоятельств (их перечень является открытым), суды, опираясь на упомянутые разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, исходят из того, что высокий или сверхвысокий уровень доходов не дает оснований для отступления от общего правила о взыскании алиментов в размере доли дохода, определенной оспариваемой нормой. Подход, сформулированный Верховным Судом Российской Федерации, может, если уровень доходов одного из родителей не только намного превышает обычный уровень доходов, но и характеризуется в качестве высокого, расцениваться судами (о чем свидетельствует, в частности, дело заявителя) как полностью исключающий снижение рассчитанной согласно

пункту 1 статьи 81 Семейного кодекса Российской Федерации суммы даже в ситуации, когда она очевидно несопоставима с реальными и разумными потребностями ребенка, на удовлетворение которых и направлен механизм взыскания алиментов.

В качестве ориентира при рассмотрении такого рода вопросов могут также использоваться положения налогового законодательства, устанавливающие ставки по налогу на доходы физических лиц: они в соответствии со статьей 224 Налогового кодекса Российской Федерации, по общему правилу, – главным образом в отношении трудовых доходов – установлены в зависимости от величины получаемого налогоплательщиком дохода. Величина дохода для целей определения применимой ставки рассчитывается за календарный год. Это, однако, в особенности применительно к трудовым доходам, состоящим обычно из получаемых налогоплательщиком регулярно на месячной основе выплат, не препятствует выявлению того условного месячного достатка налогоплательщика, который, хотя и не регламентирован законодателем непосредственно, может рассматриваться как признаваемый им в качестве повышенного, т.е. превышающего средние значения. Так, минимальная налоговая ставка в размере 13 процентов применяется в отношении доходов, меньших или равных 2,4 млн рублей в год (что составляет в среднем 200 тыс. рублей в месяц), тогда как в тех случаях, когда годовой доход превышает указанное пороговое значение, подлежат применению повышенные налоговые ставки (от 15 до 22 процентов).

Вводя прогрессивную шкалу подоходного налогообложения, федеральный законодатель действовал на основе принципов справедливости и равенства, требующих, чтобы законодательное регулирование налогообложения с использованием такой шкалы строилось на объективных критериях разграничения уровней достатка налогоплательщика (обычного, высокого и т.д.). При этом, хотя законодатель преследовал фискальные цели, он руководствовался сложившимся в условиях имеющихся социальных и экономических реалий распределением благ между слоями населения. Ранее

Конституционный Суд Российской Федерации исходил из допустимости использования предусмотренной в целях налогообложения дифференциации доходов для определения критериев установления конституционно оправданного максимального размера пособия по беременности и родам (Постановление от 22 марта 2007 года № 4-П). Схожий подход – с учетом того, что и в настоящее время законодатель использует для расчета взыскиваемых ежемесячно алиментов формализованный метод в виде определения доли заработка и (или) иного дохода, – может использоваться и при установлении критериев для определения судом размера алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей, исходя из необходимости обеспечения баланса интересов всех участников этих правоотношений.

Как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека и гражданина имеет в качестве своего объективного предела воспрепятствование реализации прав и свобод других лиц, причинение вреда их конституционно гарантированным интересам, коллизии законных интересов сторон соответствующих правоотношений во всяком случае не могут преодолеваться посредством предоставления защиты одним правам в нарушение других, равноценных по своему конституционному значению (постановления от 14 мая 2012 года № 11-П и от 26 декабря 2024 года № 59-П).

Конституция Российской Федерации, гарантируя право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1), имущественные права (статья 35, часть 2), право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию и право на вознаграждение за труд (статья 37, части 1 и 3), предполагает тем самым возможность распоряжения своими способностями и имуществом различными, самостоятельно избранными способами с целью получения соответствующего дохода (заработной платы, прибыли), за счет которого и

осуществляется исполнение обязанности заботиться о детях, в том числе в рамках алиментных обязательств.

Следовательно, федеральный законодатель, устанавливая в соответствии с Конституцией Российской Федерации механизм взыскания алиментов на несовершеннолетних детей, а суды, реализуя его, обязаны исходя из конституционных принципов разумности, справедливости и соразмерности обеспечивать соблюдение баланса между указанными правами родителя и интересами несовершеннолетнего ребенка, на содержание которого с этого родителя взыскивается часть дохода. При этом из приведенных, а также иных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации (Постановление от 14 декабря 2023 года № 57-П) следует, что несоразмерность суммы алиментов, взыскиваемых в судебном порядке, не может сводиться сугубо к обременительности выплаты этой суммы для плательщика, а потому судам надлежит оценивать размер взыскиваемых алиментов – в случае отступления от общего правила, установленного пунктом 1 статьи 81 Семейного кодекса Российской Федерации, – не только в аспекте их взыскания в размере, определенном с учетом реальной возможности уплачивать алименты, но и с точки зрения достаточности этой суммы для удовлетворения реальных и разумных потребностей ребенка. Если же для удовлетворения таких потребностей ребенка достаточно только части алиментов, размер которых определен в соответствии с пунктом 1 статьи 81 Семейного кодекса Российской Федерации, взыскание денежных средств с плательщика вступает в противоречие с конституционным предназначением алиментов, что в конечном счете затрагивает интересы и иных участников оборота, в частности кредиторов плательщика.

5.2. Таким образом, хотя в силу пункта 1 статьи 81 Семейного кодекса Российской Федерации с учетом смысла, придаваемого ему правоприменительной практикой, наличие у плательщика алиментов высокого дохода само по себе не порождает оснований для отступления от предусмотренных данным законоположением долей, это не освобождает

суды от необходимости учета наряду с данным обстоятельством также иных факторов, таких как достаточность для удовлетворения реальных и разумных потребностей ребенка только части взыскиваемых в соответствии с этой нормой алиментов.

В контексте предмета рассмотрения по настоящему делу это означает, что, поскольку в основе поиска баланса указанных конституционных ценностей должен лежать именно принцип максимального обеспечения интересов семьи и всех ее членов, при наличии формальных требований, определенных в пункте 1 статьи 81 Семейного кодекса Российской Федерации, суд обязан оценить справедливость, соразмерность и адекватность размера взыскиваемых алиментов в условиях, когда плательщик алиментов получает высокий доход, и, таким образом, определение размера алиментов не должно производиться автоматически. В силу принципа самостоятельности судебной власти (статья 10 Конституции Российской Федерации) суд не лишен необходимых для осуществления правосудия дискреционных полномочий (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2001 года № 4-П и от 3 июля 2001 года № 10-П).

При принятии в соответствии с пунктом 2 статьи 81 и пунктом 1 статьи 83 Семейного кодекса Российской Федерации и на основании сформулированных в настоящем Постановлении правовых позиций решений о взыскании алиментов в ином размере, нежели предполагает пункт 1 статьи 81 Семейного кодекса Российской Федерации, суды должны исходить из того, что, хотя сумма взыскиваемых алиментов и не может служить исключительно формированию избыточного уровня обеспечения ребенка, не оправданного его нуждами, размер алиментов тем не менее должен во всяком случае соответствовать реальным и разумным потребностям несовершеннолетнего ребенка, определяемым, в частности, с учетом его возраста, круга правомерных интересов, получаемого им образования, места жительства, необходимости его всестороннего развития, притом что

сохранение прежнего уровня его обеспечения не может осуществляться без учета иных заслуживающих внимания обстоятельств.

6. Пункт 1 статьи 81 Семейного кодекса Российской Федерации устанавливает лишь доли дохода родителей, в размере которых суд взыскивает с них алименты на несовершеннолетних детей. Однако суд может уменьшить или увеличить этот размер (а также взыскать алименты в твердой денежной сумме) при наличии имеющих значение обстоятельств, перечень которых в силу пункта 2 статьи 81 и пункта 1 статьи 83 того же Кодекса не ограничен и с учетом настоящего Постановления не исключает, в частности, наличия у родителя, обязанного уплачивать алименты, такого высокого дохода, при котором взыскание алиментов при формальном соблюдении требования пункта 1 статьи 81 Семейного кодекса Российской Федерации может приводить в результате его правоприменительной интерпретации в системе действующего правового регулирования к нарушению баланса прав и законных интересов участников соответствующих правоотношений, а также к искажению правовой природы алиментных обязательств и отступлению от целей взыскания алиментов.

Следовательно, пункт 1 статьи 81 Семейного кодекса Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации в той мере, в какой, предусматривая взыскание алиментов на несовершеннолетних детей в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя, данное законоположение по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не исключает права суда уменьшить размер соответствующей доли или взыскать алименты в твердой денежной сумме при наличии у плательщика алиментов доходов столь высокого уровня, при котором взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя будет с учетом обстоятельств конкретного дела служить формированию обеспечения ребенка, не оправданного его реальными и разумными потребностями.

Уменьшение судом размера взыскиваемой доли алиментов или их взыскание в твердой денежной сумме возможно при условии, что это не

приведет к ущемлению таких потребностей ребенка, на которого взыскиваются алименты, определяемых, в частности, с учетом его возраста, здоровья (в том числе возможного лечения), круга правомерных интересов, получаемого им образования, места жительства, необходимости его всестороннего развития, притом что сохранение прежнего уровня его обеспечения не может осуществляться без учета иных заслуживающих внимания обстоятельств.

Тем самым при определении размера подлежащих выплате алиментов учитывается цель института алиментных обязательств родителей по отношению к несовершеннолетним детям, которой не охватывается их использование исключительно или преимущественно для накопления и инвестирования, приобретения предметов роскоши или не оправданных реальными и разумными потребностями несовершеннолетнего ребенка дорогостоящих товаров, работ и услуг, равно как и их направление на обеспечение интересов других лиц (включая родителя, с которым проживает ребенок). Иное приводило бы к искажению содержания и функционального предназначения алиментного обязательства и к нарушению баланса прав и обязанностей граждан.

При этом то обстоятельство, что на современном этапе социально-экономического развития доходы более 200 тыс. рублей в месяц определяются законодателем как высокие (выше обычных и подлежащие налогообложению по повышенным ставкам), дает основание судам рассматривать существенно превышающий эту сумму размер алиментов (во всяком случае 300 тыс. рублей) как достаточный для удовлетворения реальных и разумных потребностей несовершеннолетнего ребенка и обеспечивающий баланс интересов всех участников соответствующих правоотношений (если не установлено наличие реальной потребности в более значительных суммах на содержание ребенка, в частности в связи с состоянием его здоровья).

Вместе с тем федеральный законодатель в рамках предоставленных ему Конституцией Российской Федерации дискреционных полномочий

может, исходя из необходимости поддержания в правовом регулировании разумного баланса прав и обязанностей всех участников алиментных правоотношений, конкретизировать условия взыскания алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя и предусмотреть (с учетом сформулированных в настоящем Постановлении правовых позиций) дополнительные критерии, подлежащие учету судами при разрешении дел соответствующей категории.

Что касается конкретного дела заявителя, в связи с которым он обратился в Конституционный Суд Российской Федерации, то в соответствии с положениями пунктов 10^1 и 12 части первой статьи 75 и части второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и в силу необходимости соблюдения прав его несовершеннолетнего ребенка оно подлежит пересмотру с учетом настоящего Постановления только в той части, в какой принятые по этому делу правоприменительные решения не исполнены.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 1 статьи 81 Семейного кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой, предусматривая взыскание алиментов на несовершеннолетних детей в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя, данное законоположение по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не исключает права суда уменьшить размер соответствующей доли или взыскать алименты в твердой денежной сумме при наличии у плательщика алиментов доходов столь высокого уровня, при котором взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя будет с учетом обстоятельств

конкретного дела служить формированию обеспечения ребенка, не оправданного его реальными и разумными потребностями.

Уменьшение судом размера взыскиваемой доли алиментов или их взыскание в твердой денежной сумме возможно при соблюдении определяющего размер алиментов критерия, указанного в пункте 6 настоящего Постановления, и при условии, что это не приведет к ущемлению реальных и разумных потребностей ребенка, на которого взыскиваются алименты, определяемых, в частности, с учетом его возраста, здоровья (в том числе возможного лечения), круга правомерных интересов, получаемого им образования, места жительства, необходимости его всестороннего развития, притом что сохранение прежнего уровня его обеспечения не может осуществляться без учета иных заслуживающих внимания обстоятельств.

Придание данному законоположению иного смысла приводит к искажению конституционного предназначения алиментов и к нарушению баланса прав и обязанностей граждан, а потому вступает в противоречие с Конституцией Российской Федерации, ее статьями 17 (часть 3), 19 (часть 1), 35, 38 (часть 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 75^{1}.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл пункта 1 статьи 81 Семейного кодекса Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения по делу с участием гражданина Сафонова Матвея Евгеньевича подлежат пересмотру в установленном порядке с учетом настоящего Постановления в той части, в какой они не исполнены.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (*www.pravo.gov.ru*).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 66-П